

На правах рукописи

УДК 316.42

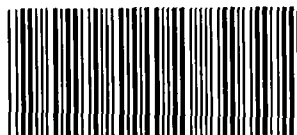
**Вехов Иван Васильевич**

**Экстремизм в современной России:  
механизм воспроизводства и меры социального контроля**

Специальность: 22.00.04

Социальная структура, социальные институты и процессы

**Автореферат**



**4846377**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук

**19 МАЙ 2011**

**Санкт-Петербург**

**2011**

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

Работа выполнена на кафедре истории и теории социологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор  
Воронцов Алексей Васильевич

Официальные оппоненты

доктор социологических наук, профессор  
Козлов Анатолий Александрович

доктор социологических наук, профессор  
Захаров Николай Львович

Ведущая организация

Северо-Западная академия  
государственной службы

Защита состоится 28 апреля 2011 г. в 14 часов на заседании Совета Д.212.199.15 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д.48, кор.20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена

Автореферат разослан 28 марта 2011 г.

Ученый секретарь Совета

кандидат философских наук, доцент

 В.Б.Косицын

## Общая характеристика работы

**Актуальность темы исследования.** В современном российском обществе отмечается значительный уровень распространенности экстремизма. Отрицая основные, конституционно закреплённые права и свободы граждан или выступая за насильственное изменение сложившегося порядка осуществления властных отношений, экстремизм представляет собой социально опасный феномен.

Основываясь на разделении индивидов по признаку предписанного статуса (этнического, расового или иного), правый экстремизм ведет к разобщению, нарушению социальных связей и, в итоге, – к дезорганизации и расколу социума. Угроза, которую несет экстремизм, возрастает многократно в современном мультикультурном мире, где интенсивные процессы миграции, развитие средств коммуникации и массовой информации приводят к все более усложняющемуся внутреннему многообразию обществ.

Целью левого политического экстремизма является разрушение действующего в обществе порядка осуществления властных отношений, коренное переустройство политического строя и перераспределение власти с использованием насилия. В современной России политический экстремизм представляет особую опасность, так как ставит под угрозу существование и развитие становящейся демократии.

За последнее десятилетие отмечается более чем значительный рост числа преступлений и правонарушений экстремистского характера. По данным информационно-аналитического центра «Сова», с 2004 по 2010 гг. в России в результате расово и нацистски мотивированного насилия погибло 472 человека, были избиты или получили ранения 2 965 человек<sup>1</sup>. По информации Департамента по противодействию экстремизму МВД России, в 2009 г. на территории России действовало более 150 радикальных неонацистских группировок<sup>2</sup>. В мае 2010 г. Генеральной прокуратурой было отмечено, что в России насчитывается не менее 3000 членов неонацистского движения<sup>3</sup>. По данным главы ВНИИ МВД России С.И.Гирько, ежегодно в России возрастает количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности: в 2007 г. было зарегистрировано 356 таких преступлений, в 2008 г. эта цифра увеличилась до 460, а в 2009 году – до 548; за первое полугодие 2010 г.

<sup>1</sup> Кожневникова Г.В. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 г. URL <http://xeno.sova-center.ru/29481CS/E4FA706> (дата обращения 10.10.10); она же: Декабрь 2010. Предварительные итоги года URL (дата обращения 23.01.01).

<sup>2</sup> Коков Ю. Если мы не будем качественно работать, это может привести к трагическим последствиям для государства / Департамент по противодействию экстремизму Мин-ва внутр. дел РФ, 25.01.2010 URL <http://www.mvd.ru/content/100113/7345/> (дата обращения 10.10.10).

<sup>3</sup> Проявления агрессивной ксенофобии в РФ с января по май 2010 г. / Обзор Московского бюро по правам человека. URL <http://www.antirasizm.ru/index.php/smi-review/272-mbhr-review-jan-may-2010?fb64cda6bc7c8c0a513b4f753d39ad99=32f701333cc4482d185b71b399a45bed> (дата обращения 10.10.10).

зарегистрировано 370 преступлений экстремистского характера, что на 39% больше аналогичного периода предыдущего года<sup>4</sup>.

Об актуальности проблемы межнациональных отношений, агрессивного национализма и этнического экстремизма в современной России говорят столкновения на Манежной площади в Москве и беспорядки в других крупных городах, произошедшие после убийства футбольного болельщика Е.Свиридова 11 декабря 2010 г.

Президент Д.А.Медведев вынес однозначную оценку использованию национального мотива в организации столкновений, погромов и нападений на людей как тягчайшему уголовному преступлению, которое угрожает стабильности государства и подрывает основы общества<sup>5</sup>. В ряде заявлений после событий 11 декабря он подчеркнул необходимость строгого пресечения попыток разжигания межнациональной розни и поставил задачу усиления работы по профилактике экстремизма, преодолению негативных процессов в сфере миграции и снижению числа правонарушений среди несовершеннолетних<sup>6</sup>.

Однако наибольшее значение имеет тот факт, что радикальные националистические лозунги («Россия для русских!» и т.д.) нашли отклик среди молодежи и подростков, собравшихся на Манежной площади, а также среди тех, кто вышел на массовые акции несколько дней спустя в Санкт-Петербурге, Краснодаре, Нижнем Новгороде и Ростове-на-Дону. Несомненно, свою роль здесь сыграли механизмы массовой психологии, заражения и внушения; однако стоит признать и то, что предпосылкой всплеска насилия стал широкий пласт националистических настроений, установок и убеждений, существующих в сознании молодых людей.

Отчетливо молодежный характер является отличительной чертой экстремизма: наибольшее количество экстремистских действий совершается молодыми людьми, в том числе, несовершеннолетними. Очевидно, что молодежь и, в особенности, подростки чрезвычайно восприимчивы к националистической риторике. Поскольку молодежь представляет собой будущее общества<sup>7</sup>, то совершенно очевидно, что рост экстремизма среди молодых людей ставит под угрозу реализацию потенциала развития социума.

Социологические опросы после декабрьских волнений показали, что доля тех, кто поддержал беспорядки, несколько выше в молодежной группе населения. В связи с этим исследователи сделали вывод о существовании среди молодежи мегаполисов

---

<sup>4</sup> МВД насчитало 150 экстремистских группировок // Газета «Коммерсантъ». 29.10.2010. №202 (4502). URL <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=1530470> (дата обращения 29.10.2010).

<sup>5</sup> Заявление Д.А.Медведева в ходе встречи с офицерами по случаю их назначения на высшестоящие командные должности. 13.12.2010 г. URL <http://news.kremlin.ru/news/9812> (дата обращения 16.01.11).

<sup>6</sup> Блог Д.А.Медведева в Твиттере. Запись 12.12.2010 г. URL <http://twitter.com/MedvedevRussia/status/14051916313006080> (дата обращения 16.01.11); Стенограмма совещания о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка. 16.12.2010. URL <http://news.kremlin.ru/transcripts/9836> (дата обращения 16.01.11).

<sup>7</sup> Иващенко С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы (на материалах Оренбургской области). Оренбург, 2005.

взрывоопасного слоя, представители которого лишь формально социализированы, лишены притягательных идеалов и у которых нет четкой стратегии роста. Как считает директор ВЦИОМ В.В.Федоров: «Если таким индивидам не даст целей общество, то ее дадут антисистемные силы; в данном конкретном случае поводом для проявления агрессии оказалось вызывающее поведение уроженцев республик Северного Кавказа»<sup>8</sup>.

Тенденция роста открытого и латентного экстремизма отмечается не только в России, но и в ряде европейских стран (в наиболее выраженном виде в Германии и Франции). Заведующий отделом социологии образования Института социологии РАН Д.Л.Константиновский полагает, что российская молодежь, как и европейская, испытывает недовольство, связанное с проблемами занятости, образования, семьи. Однако ее отличие заключается в том, что такое недовольство канализировалось не в конкретные требования по улучшению условий, а в национализм<sup>9</sup>. Причины такого феномена должны стать предметом тщательного анализа исследователей, политиков и педагогов.

### **Научная разработанность проблемы.**

Изучение экстремизма как отдельного объекта исследования берет свое начало с конца 60-х – начала 70-х годов XX века, когда в ряде развитых стран стали возникать леворадикальные террористические организации. Можно утверждать, что до этого времени разработанной проблематики экстремизма в научной литературе не существовало. Тем не менее, в истории социологии и философии накоплено достаточное количество работ, анализирующих социальные и культурные противоречия современной цивилизации, которые привели к распространению экстремизма в конце XX века.

К данной группе работ, имеющих важное методологическое значение относятся, в первую очередь, труды классиков мировой социологической и философской мысли (Э.Дюркгейма, Ф.Тённиса, М.Вебера, К.Маркса), в которых анализируется изменение природы социальных связей, происходящее в период перехода от традиционного общества к современному (индустриальному). Положение отчужденного человека в мире техники, подчинение экономической составляющей остальных сфер жизни человека и связанный с этим духовный кризис «массового общества» подробно анализируется Т.Адorno, Х.Арендт, К.Манхеймом, Г.Маркузе, В.Франклом, Э.Фроммом, М.Хоркхаймером, К.Хорни, К.-Г.Юнгом, К.Ясперсом. Психологические проблемы возникновения массового общества, отдельные аспекты психологии масс рассматривают в своих работах Х.Ортега-и-Гассет, З.Фрейд, Г.Лебон, Г.Тард. Исследование социальных и ценностных проблем постиндустриального общества содержится в концепциях

<sup>8</sup> Взрывоопасный слой // Газета «Ведомости». 24.12.2010. №244 (2762)

URL [http://www.vodmosti.ru/newspaper/article/252393/vzryvoopasnyj\\_sloy](http://www.vodmosti.ru/newspaper/article/252393/vzryvoopasnyj_sloy) (дата обращения 16.01.11).

<sup>9</sup> Ждакаев И. Безнадзорная молодёжь // Коммерсант – Деньги. 20.12.2010. №50 (807). URL

<http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1552360> (дата обращения 16.01.11).

З.Баумана («индивидуализированное общество»), У.Бека («общество риска»), Э.Гидденса («поздний модернизм»), а также в трудах Р.Инглехарта, М.Кастельса.

Ко второй группе источников относятся работы отечественных исследователей по проблематике экстремизма, терроризма и национализма. В советской социологии до начала 1990-х годов экстремизм рассматривался исключительно как феномен западных обществ, порожденный кризисом капиталистической системы. Монографии А.А.Витюка, А.С.Грачева, С.А.Эфинова<sup>10</sup> были посвящены левому политическому экстремизму в западных странах. К сожалению, на протяжении 1990-2000-х годов выяснилось, что и российское общество не застраховано от возникновения экстремизма. Вследствие роста числа и форм проявлений экстремизма за сравнительно небольшой период времени данная проблематика становится обсуждаемой и в настоящее время находится в сфере интересов значительного числа ученых из самых разных областей социального и гуманитарного знания.

В современной российской науке исследуются различные аспекты проблемы экстремизма. Сущность и происхождение феномена анализируются в работах А.А.Козлова, Э.А.Паина, В.Н.Томалинцева, А.А.Хоровинникова<sup>11</sup>. Исследование идеологий экстремистски ориентированных политических, националистических и религиозных организаций, движений и объединений проводится в работах А.М.Верховского, А.А.Паппа, В.В.Прибыловского<sup>12</sup>. Специфику и признаки политического экстремизма рассматривают С.В.Азев, И.В.Воронов, Х.Ш.Килясханов, О.В.Книгельшот, В.С.Ковалев, М.А.Краснов, Е.В.Круглова, М.И.Лабунец, И.Д.Лопатин, Н.Е.Макаров, Л.И.Морозов, Н.А.Романов, Р.А.Романов, А.М.Семенцов, А.Б.Соловьев, Е.В.Ульянова<sup>13</sup>. Концепция, в рамках которой политический радикализм рассматривается

<sup>10</sup> Витюк А.А., Эфинов С.А. «Левый терроризм на Западе: история и современность. М, 1987; Грачев А.С. Политический экстремизм. М., 1986; он же: Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982.

<sup>11</sup> Пайн Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. №4. С. 113 – 124; Томалинцев В.Н. Человек в XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма. СПб., 2001; Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дисс. ... канд. филос. наук. М., 2007; Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики. СПб., 2003;

<sup>12</sup> Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России. М., 1996

<sup>13</sup> Азев С.В. Современный политический экстремизм в России: Структурно-функциональный анализ: дисс. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2006; Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2003; Килясханов Х.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Тверь, 2006; Книгельшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006; Ковалев В.С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2003; О целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России / Доклад фонда ИНДЕМ. М.: Август – декабрь. 1998. URL: <http://www.rainotaga.ru/works/patr/govpol/indem.html> (дата обращения 10.10.10); Круглова Е.В. Правый экстремизм в современной Великобритании: автореф. дисс.... канд. полит. наук. М., 2005; Лабунец М.И. Политический экстремизм: Этнонациональная регионализация автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2002; Лопатин И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира: особенности его возникновения и развития в России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007; Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Чита, 2006; Морозов И.Л. Левый экстремизм в индустриальном обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 1999; Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 1997;

как специфика русской национальной ментальности, предлагается Г.И.Авдиновой<sup>14</sup>. Религиозные экстремистские течения, движения, организации и группировки рассматриваются в работах З.С.Арухова, В.А.Бурковской, И.П.Добаева, Х.Т.Курбанова, А.В.Резниковой, О.А.Русановой, М.П.Телякава<sup>15</sup>. Юридический аспект регулирования экстремизма подробно анализируется Ю.М.Антоняном, Н.Г.Ивановым, О.Н.Коршуновой, С.М.Кочои, Б.А.Мыльниковым, Д.Е.Некрасовым, А.В.Ростокинским, Е.А.Сазановой, А.Т.Сиоридзе, Н.В.Степановым, Р.М.Узденовым, В.В.Устиновым, С.Н.Фридинским, А.Г.Хлебушкиным<sup>16</sup>. На необходимость развития практики судебной лингвистической экспертизы обращают внимание Е.И.Галашина, А.Р.Ратинов<sup>17</sup>. Основы анализа девиантного поведения и девиантности подростков заложены в трудах Я.И.Гилинского<sup>18</sup>. Специфика проявления экстремизма в молодежной среде рассматриваются Д.И.Аминовым, Е.Н.Гречкиной, Ю.А.Зубок, А.Е.Кругловым, М.Е.Мусаелином, Р.Э.Оганяном, А.В.Ростокинским, Ю.П.Сентпориным, А.В.Сериковым, В.И.Чупровым<sup>19</sup>.

---

Романов Р.А. Политический экстремизм как социальный феномен современного общества: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. СПб, 2006; Соловьев А.Б. Политический экстремизм в современной России, середина 1980-х – 1990-е годы: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2005; Семенов А.М. Институциональные формы молодежного экстремизма в российском политическом процессе: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2007; Ульянова Е.В. Политико-правовой подход к формированию государственной политики противодействия экстремизму в ряде стран Запада: опыт для России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004.

<sup>14</sup> Авдинова Г.И. Политический радикализм в России (социокультурный аспект проблемы). Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М., 1996.

<sup>15</sup> Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Добаев И.П. Исламский радикализм (Сущность, идеология, политическая практика): дисс. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2003; Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика: на материалах Республики Дагестан: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006; Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2005; Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 2005. №2. С. 108 – 124; Телякав М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза национальной безопасности России: (Политол. анализ): автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2003.

<sup>16</sup> Антонян Ю.М. Терроризм: Криминологический и уголовно-правовое исследование. М., 2001; Иванов Н.Г. Укрепление законности и борьба с преступностью. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. №5. С. 42 – 52; Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб, 2006; Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005; Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006; Ростокинский А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия. М., 2007; Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Узденов Р.М. К вопросу об определении объекта преступных проявлений экстремизма // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. №2. С. 464 – 465; Устинов В.В. Создать общегосударственную систему предупреждения и пресечения экстремизма // Российская юстиция. 2003. №1. С. 52 – 54; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

<sup>17</sup> Галашина Е.И. Лингвистика vs экстремизм: В помощь судьям, следователям, экспертам М., 2006; Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005.

<sup>18</sup> Гилинский Я. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. СПб, 2001.

<sup>19</sup> Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005; Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2007; Зубок Ю.А., Чупров В.И., Молодежный экстремизм: сущность, формы, проявления и тенденции. М., 2009; Сентпорин Ю.П. Политический экстремизм и патриотическое воспитание молодежи на современном этапе развития гражданского общества в России:

Авторские методики выявления и профилактики экстремизма в подростковой и молодежной среде предлагают Ю.А.Акунина, М.Е.Демаховская, Т.В.Егорова, В.Л.Литвинова<sup>20</sup>.

Отдельную группу источников составляют работы по состоянию современного российского общества. Концепция российского общества как трансформирующегося социума представлена в трудах В.А.Ядова<sup>21</sup>. Изменения в социальной стратификации российского общества анализируются Л.А.Беляевой, М.К.Горшковым, Т.И.Заславской<sup>22</sup>. Проблемы роста ксенофобии и национализма в современном российском обществе поднимаются в работах Ю.М.Арутюняна, Л.Д.Гудкова, Л.М.Дробижевой, Г.И.Кожевниковой, Д.Е.Некрасова, З.М.Сикевич, Г.У.Солдатовой, В.А.Тишкова<sup>23</sup>.

В зарубежной литературе экстремизм рассматривается как совокупность правых установок, авторитарных настроений, воинствующей ксенофобии, т.е. на культурно-ценностном, «додеятельностном» уровне, что, несомненно, расширяет горизонт видения проблемы. Феномен такого «латентного», «неактуализированного» экстремизма изучают Б.Альтмайер, Д.Канетти-Низим, Х.П.Кун, А.Педахзур, Д.Хаген, В.Хайтмайер, В.Эдельштайн и др.<sup>24</sup>. Целесообразным представляется применение в российской практике опыта немецких исследователей, изучавших подъем правого экстремизма в бывшей Восточной Германии после объединения земель. Полученные ими данные могут

---

дисс. ... канд. полит. наук. М., 2007; Сериков А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов: дисс. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2006.

<sup>20</sup> Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: дисс. ... канд. пед. наук. М., 2006; Демаховская М.Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2003; Литвинова В.Л. Социально-психологические условия формирования межэтнической толерантности российской молодежи: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.

<sup>21</sup> Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия?: Власть, общество, личность, 2000. М., 2000. С. 383 – 391.

<sup>22</sup> Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России (к составлению социокультурного портрета регионов) // Социс. 2006. №9. С. 52 – 62; она же: Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социс. 2007. №11. С. 29 – 41; Горшков М. К., Россия новая социальная реальность. Богатые. Бельные. Средний класс. М., 2004; Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М., 2004.

<sup>23</sup> Гудков Л. Антиисламизм в постсоветской России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999; Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М., 2002; Дробижева Л.М., Паин Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002. С.39 – 59; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности в ситуации социальной неустойчивости. Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1996; Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М., 2002. С. 22 – 31.

<sup>24</sup> Boehnke K., Hagan J., Merckens H. Delinquency and Disdain: Social Capital and the Control of Right-Wing Extremism among East and West Berlin Youth // American Journal of Sociology. 1995. Vol.100. №4. pp. 1028 – 1052; Boehnke K., Hagan J., Merckens H., Rippl S. The Interest in Evil: Hierarchic Self-Interest and Right-Wing Extremism among East and West German Youth // Social Science Research. 1999. Vol.28. №2. pp. 162 – 183; Boehnke K., Hagan J., Hefler G. On the Development of Xenophobia in Germany: The Adolescent Years // Journal of Social Issues. 1998. Vol.54. №1. pp. 585 – 602; Bermanis S., Canetti-Nisim D., Pedahzur A. Religious fundamentalism and the extreme right-wing camp in Israel // Patterns of Prejudice. 2004. Vol.38. №2. pp. 159 – 176; Canetti-Nisim D., Pedahzur A. Support for Right-Wing Extremist Ideology: Socio-Economic Indicators and Socio-Psychological Mechanisms of Social Identification // Comparative Sociology. 2004. Vol.3. №1. pp. 1 – 36; Canetti-Nisim, D., Pedahzur, A., Contributory factors to political xenophobia in a multi-cultural society: The case of Israel // International Journal of Intercultural Relations. 2003. Vol.27. №3. pp. 307 – 333; Kuhn H.P. Adolescent voting for right-wing extremist parties and readiness to use violence in political action: parent and peer contexts // Journal of Adolescence. 2004. Vol.27. №5. pp. 561 – 581; Edelstein W. A culture of threat: Right-wing extremism and negative identity formation in German youth // New directions for youth development. 2003. №98. pp. 81 – 97; Frindte W., Funke F., Walzdus S. Xenophobia and right-wing-extremism in German youth groups some evidence against unidimensional misinterpretations // International Journal of Intercultural Relations. 1996. Vol.20. № 3 – 4. pp. 463 – 478.



способствовать прояснению ситуации с ростом экстремизма в России, поскольку в 1990-х гг. общества бывших ГДР и СССР находились в схожих условиях (переход от социалистической системы производства к капиталистической, anomia, перестройка ценностной системы и т.д.).

Вместе с тем, при наличии значительного числа работ, посвященных экстремизму, в среде исследователей отсутствует сложившееся понимание того, что является сущностью данного феномена, не рассмотрены его специфические виды, пока еще не проявившиеся в российской действительности. Это говорит о том, что нет комплексного видения экстремизма в многообразии его проявлений. Более того, не используется в полной мере существующий социологический инструментарий для изучения явления. Разрозненность исследований делает необходимым системный анализ данного феномена, предпосылок и факторов его возникновения, что возможно при социологическом исследовании данной проблемы. Требуется анализ социальных противоречий, лежащих в основе распространения экстремизма в современном российском обществе, необходим прогноз будущего состояния проблемы.

**Объектом исследования** является экстремизм в многообразии его явных и латентных форм.

**Предметом исследования** выступает механизм воспроизводства экстремизма как социального феномена.

**Цель исследования** заключается в выявлении специфики воспроизводства социального феномена экстремизма в современном российском обществе.

**Задачи исследования:**

1. Рассмотреть феномен экстремизма в контексте основных социальных и культурных противоречий современного общества.
2. Проанализировать и обобщить существующие в литературе определения экстремизма, выделить основные свойства и признаки данного социального феномена.
3. Выявить специфику социологического подхода к исследованию экстремизма, продемонстрировать возможности и преимущества социологического анализа этого явления.
4. Проанализировать состояние российского общества с учетом результатов предварительно проведенного теоретического исследования на предмет наличия предпосылок возникновения экстремизма; выделить ведущие факторы его воспроизводства.
5. Изучить динамику и особенности проявления экстремизма в современной России.
6. Исследовать функциональность системы социального контроля экстремизма в современном российском обществе.

7. Предложить практические рекомендации по предотвращению и противодействию экстремизму с учетом полученных результатов исследования.

Основу **теоретико-методологической базы исследования** составляют труды основоположников зарубежной (М.Вебер, Э.Дюркгейм) и отечественной социологии (П.А.Сорокин); работы исследователей социальных и культурных аспектов развития индустриального общества (Т.Адорно, К.Манхейм, Г.Маркузе и др.); концепции постиндустриального общества (З.Бауман, У.Бек, Э.Гидденс и др.).

При анализе воспроизводства экстремизма в современном российском обществе использовался системный подход, в рамках которого экстремизм рассматривается как следствие системных трансформаций социума. Для определения сущности экстремизма и его основных свойств применялся метод единства логического и исторического. Исследование социальных противоречий в качестве предпосылок, причин и факторов возникновения и воспроизводства экстремизма осуществлялось с помощью диалектического метода. При анализе функциональности системы социального контроля использовался структурно-функциональный метод. В качестве базовой посылки социологического исследования социального феномена экстремизма был принят принцип социальной и культурной обусловленности его происхождения.

В числе специальных методов социологической науки были использованы: анкетный опрос и последующий статистический анализ данных с использованием программного обеспечения SPSS.

#### **Положения, выносимые на защиту.**

1. Возникновение феномена экстремизма является следствием основных социальных и культурных противоречий индустриального (разрушение первичных связей, освобождение индивида от власти традиции, духовный кризис отдельной личности) и постиндустриального общества (интенсивные миграционные процессы, кризис традиционных социальных институтов, выполняющих функцию трансляции ценностей, актуализация идентичности).

2. Существующее в современной российской науке определение экстремизма, имеющее юридическую природу, необходимо расширить для учета многообразия потенциальных объектов и видов экстремизма. Предлагается расширить границы данного определения через освобождение от связи с объектом и опереться на сущностные признаки феномена – наличие системы взглядов и близость насилию – и рассматривать экстремизм как идеологизированное насилие, т.е. как насильственную или деструктивную деятельность, обоснованную соответствующими идеями.

3. Социологический подход к анализу экстремизма позволяет идентифицировать его основной сущностный признак – специфическое смысловое наполнение актором совершаемого или потенциального действия, что позволяет

исследовать не только «открытые» проявления экстремизма (насильственные или пропагандистские действия), но и его латентные, лежащие в основе его активных проявлений «додеятельностьные» формы, (экстремистские настроения, убеждения, установки и т.п.). Область социологического знания, в рамках которой изучается экстремизм, определяется как частная социологическая концепция экстремизма. Для идентификации латентного экстремизма, признаком которого является легитимация насилия, в исследовательской практике предлагается использовать конструкт экстремистской установки.

4. В пореформенном российском обществе присутствует широкий спектр предпосылок экстремизма. Существует социальная база экстремизма – стабильная значительная доля низко- и малообеспеченных людей в структуре российского социума (около двух третей, по оценкам исследователей), уровень жизни которых значительно ниже уровня жизни представителей обеспеченных и высокообеспеченных слоев населения и которые обладают необходимым для жизни минимумом ресурсов, но не имеют возможностей, навыков и знаний качественно улучшить свой социальный статус («жертвы модернизации»). Рост потоков трудовой миграции в российские мегаполисы, приводящей к увеличению плотности населения, усложнению национального и культурного состава принимающего социума, коррелирует с динамикой числа экстремистских преступлений, совершенных на этнической и расовой почве в первом десятилетии 2000-х гг. Ведущей субъективной предпосылкой воспроизводства экстремизма является радикальное перестраивание культурно-ценностной системы социума, проявляющееся в анонии, «культурной травме», сосуществовании в общественном сознании различных систем мировоззрения, кризисе традиционных институтов социализации молодежи (семьи и школы) и замещении их новыми агентами (СМИ, в частности, ТВ и Интернетом). Данные процессы сопровождаются ростом преступности, укреплением правового нигилизма; а также распространением социально-психологических настроений фрустрации и несправедливости – несмотря на общее улучшение психологического климата в обществе в конце первого десятилетия 2000-х гг. Самостоятельным фактором воспроизводства экстремизма является коммуникационный фактор («язык вражды» как языковая практика в СМИ, обилие насилия на ТВ, негативно влияющее на сознание детей, подростков и молодежи, отсутствие сложившейся практики противодействия распространению экстремистских материалов в Интернете). «Предформами», на основе которых возникает экстремизм, являются: высокий уровень ксенофобии и актуализация идентичности (этнический экстремизм); недоверие властным институтам (за исключением первых лиц государства) и декларируемая готовность к неконвенциональным формам политического протеста (антиправительственный политический экстремизм); высокий уровень одобрения и доверия лично высшим

руководителям, обращение к консервативным ценностям и предпочтение установления сильного порядка за счет ограничения демократических прав и свобод (авторитарные установки и правый экстремизм); радикальный исламизм в виде течения неоваххабизма и православный фундаментализм в РПЦ (религиозный экстремизм). Поскольку все вышеперечисленные предпосылки и факторы представляют собой последствия перестройки социальной системы, то есть основание для вывода об их сохранении и, соответственно, воспроизводстве экстремизма в ближайшем обозримом будущем.

5. В современной России наблюдается рост числа проявлений открытого этнического экстремизма (непосредственных действий – преступлений и правонарушений), также фиксируется наличие его латентных форм, проявляющихся в легитимации насилия – одобрении экстремистских действий или готовности их совершить. Этнический экстремизм является наиболее распространенным видом экстремизма в современной России: это отмечается как на общенациональном, так и на локальном уровне (на примере Санкт-Петербурга). Антиправительственный политический экстремизм среди основной массы населения России распространен в незначительных масштабах. Распространяющееся авторитарное политическое мышление (одобрение и доверие лично лидеру, консерватизм, предпочтение сильного порядка в ущерб демократическим свободам) в соединении с ксенофобией и национализмом формируют в современном российском обществе правый экстремизм. С учетом системного характера предпосылок возникновения экстремизма прогнозируется значительное распространение как открытых, так и латентных форм правого экстремизма в обозримом будущем.

6. В современном российском социуме наблюдается дисфункциональность социального контроля в направлении предотвращения и противодействия экстремизму как в формальном, так и неформальном аспекте. Это выражается в росте числа проявлений открытого экстремизма и наличии его латентных форм. Существенной проблемой является неосведомленность населения о сути экстремизма и его социально опасном характере. В ситуации наличия многочисленных объективных и субъективных предпосылок экстремизма, дисфункциональный социальный контроль, не блокирующий действие данных предпосылок на сознание и поведение индивида, фактически действует в обратном направлении, образуя механизм воспроизводства экстремизма.

7. Для решения задачи противодействия и предупреждения экстремизма необходим системный подход в направлении устранения существующих объективных и субъективных предпосылок экстремизма. Социальная политика государства должна быть ориентирована на устранение социально-экономических предпосылок экстремизма (сокращение разрыва между уровнем жизни наиболее бедных и богатых, снижение доли малообеспеченных слоев в структуре социума). В рамках миграционной политики

необходимо осуществить комплекс мер по бесконфликтному включению приезжих в принимающее общество, возможно, через создание специального подразделения в рамках ФМС. Более активное распространение культуры толерантности, взаимного уважения и терпимости к межкультурным и межнациональным различиям должно стать задачей образовательной политики. В рамках информационно-просветительской деятельности СМИ должна быть решена задача создания осведомленности в обществе о сути экстремизма, выявления и демонстрации антигуманной и насильственной природы экстремизма. Крайне важна организация досуговой сферы жизни молодежи в рамках молодежной политики. В рамках правового противодействия следует оптимизировать как нормативно-правовые акты, регулирующие борьбу с экстремизмом, так и саму правоприменительную практику; отдельное внимание должно быть обращено на задачу противодействия экстремизма в сети Интернет и СМИ.

**Новизна исследования** заключается в том, что:

1. Экстремизм рассматривается как следствие социальных и культурных противоречий современного общества.

2. На основе работ современных российских и зарубежных исследователей, с учетом достижений социологической науки проанализированы и обобщены основные свойства и признаки экстремизма как социального феномена; предложено авторское определение экстремизма.

3. Обоснована необходимость применения социологического подхода для определения сущности и системного исследования экстремизма, выявления социальных предпосылок распространения данного явления. Определен статус области социологического знания, в рамках которой изучается экстремизм. Продемонстрированы возможности социологического подхода к изучению феномена: выделен феномен «латентного» («неактуализированного», «скрытого») экстремизма, для его идентификации в исследовательской практике предложен конструкт экстремистской установки. Проанализированы частные теории и подходы к объяснению возникновения экстремизма. Впервые в отечественной социологии исследован опыт зарубежных исследователей экстремизма (В.Хайтмайер, В.Эдельштайн и др.), который может быть успешно использован в российской социологической практике.

4. Проведен комплексный анализ состояния основных сфер современного российского общества, выявлены ведущие объективные и субъективные предпосылки экстремизма. На основе авторской позиции дана оценка беспорядков, произошедших в Москве и ряде крупных городов России в декабре 2010 г.

5. Показана динамика числа экстремистских действий в современной России, выявлена распространенность латентных форм экстремизма среди населения страны в

целом и на локальном уровне (на примере социальной группы учащейся молодежи в Санкт-Петербурге).

6. Проанализирована система социального контроля на предмет функциональности, сделан вывод о дисфункциональности социального контроля экстремизма в современном российском обществе, которая в совокупности с широким кругом предпосылок формирует механизм воспроизводства экстремизма в современной России.

7. Предложены практические шаги по снижению экстремистского потенциала, существующего в обществе, конечной целью которых является повышение информированности населения о сути экстремизма и его социальной опасности, распространение культуры толерантности через институты образования и СМИ, организация досуговой деятельности молодежи через молодежную политику и др.

**Теоретическая значимость** полученных результатов исследования состоит в том, что автором были выделены и обобщены признаки экстремизма, называемые современными отечественными исследователями; а предложенное авторское определение экстремизма значительно облегчает выявление и исследование многообразных проявлений данного феномена, в т.ч. таких, которые еще не нашли массовое распространение в России (инвайронменталистский, антиглобалистский). Сформулированные автором конструкции латентного экстремизма и экстремистской установки являются инструментами анализа, позволяющими фиксировать экстремизм на культурно-ценностном, «долеятельностном» уровне, открывая тем самым новые направления исследований. Впервые в российской практике привлечены работы зарубежных исследователей проблемы экстремизма, которые могут быть использованы в отечественной социологии. Очерчен статус области социологического знания, в рамках которой исследуется экстремизм, выделены принципы и направления социологического исследования данного феномена, что облегчает дальнейший исследовательский поиск. Сделанный автором вывод о наличии механизма воспроизводства экстремизма раскрывает причины динамики роста экстремизма в современном российском обществе.

**Практическая значимость** заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты и сделанные выводы могут быть использованы федеральным, региональными и муниципальными органами власти при коррекции миграционной, образовательной, молодежной и информационной политики. Итоги исследования могут быть использованы при чтении общих учебных курсов по этнической, политической социологии, социологии религии и рядом специальных курсов, связанных с проблемами толерантности, идентичности, миграции, глобализации.

### **Апробация диссертации.**

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории и теории социологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена и рекомендована к защите по специальности 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Основные положения диссертационного исследования представлены в докладах в рамках конференций; «IV Ковалевские чтения» (ноябрь 2009 г., СПб., СПбГУ); «Герценовские чтения» (апрель 2010 г., СПб., РГПУ им. А.И.Герцена); «V Ковалевские чтения» (ноябрь 2010 г., СПб., СПбГУ); Всероссийская научная конференция «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» (ноябрь 2010 г., Москва, Российское общество социологов).

**Объем и структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка литературы, состоящего из 328 наименований, в том числе 37 наименований на иностранных языках. Работа изложена на 203 страницах без учета библиографического списка и приложения.

### **Основное содержание работы**

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, определяются основные цели и задачи исследования, формулируется научная новизна диссертации, практическая и теоретическая значимость работы.

В **первой главе «Экстремизм как объект социологического исследования»** выделяется и рассматривается социальная природа данного феномена, определяются его основные свойства и признаки как социального явления, анализируется существующий теоретико-социологический инструментарий для исследования, доказывается, что социологический подход позволяет вычлнить субъективный смысл экстремистского действия, который выступает его ведущим сущностным признаком.

В первом параграфе «Феномен экстремизма в современном обществе (историко-социологический обзор)» утверждается, что понять причины возникновения экстремизма возможно только в контексте основных социальных и культурных противоречий современного общества. По этой причине ведущее место отводится анализу трудов классиков социологической и философской мысли, разрабатывавших данную проблематику. Освобождение индивида от власти традиции, распад первичных связей, anomia, экзистенциальное напряжение сделали возможным возникновение и массовое распространение тоталитаризма в первой половине XX века. Рационализация, стандартизация жизни, специализация в рамках системы экономического производства привели к исчезновению критического мышления и возникновению «одномерного»

сознания, с одной стороны, подверженного манипулированию, с другой – стремящегося сбросить с себя ответственность за планирование собственной судьбы. В постиндустриальном обществе «мягкие» формы экстремизма вызваны к жизни ростом рисков и неопределенности, кризисом институтов трансляции ценностей, актуализацией идентичности.

Во втором параграфе «Подходы к определению экстремизма в современной российской науке» анализируются существующие в отечественной литературе определения экстремизма. Особенностью понимания экстремизма в российской науке называется правовая природа определения, закрепленного в национальном законодательстве. Предлагается расширенное, общенаучное толкование экстремизма на основе обобщения его признаков, фиксируемых в работах исследователей. Так, в настоящее время в российской науке экстремистское действие понимается как антисоциальное, осознанное, идеологически основанное на отрицании равноправия людей по признаку их идентичности или признании незаконности существующего порядка властных отношений, незаконное насилие, призывы к нему или распространение соответствующих идей.

Автором подчеркивается необходимость нахождения и фиксации сущности экстремизма для дальнейшего конструирования определения и идентификации его других возможных проявлений. В этом ключе критически анализируются различные философские концепции экстремизма (А.А.Козлова, А.А.Хоровинникова). Автор считает, что сущность экстремизма составляет взаимосвязь двух признаков: идеологическая обоснованность и ориентация на применение (или одобрение) насилия. На этом основании предлагается более оптимальная трактовка экстремизма как идеологизированного насилия, т.е. как насильственной или деструктивной деятельности, обоснованной соответствующими идеями. Такое краткое определение позволяет выявить новые для российских условий виды экстремизма, встречающиеся в западных странах (инвайронменталистский и антиглобалистский).

В третьем параграфе «Теоретико-методологические аспекты социологического изучения экстремизма» исследуется специфика и преимущества социологического анализа данного феномена. В силу того, что накопленное знание об экстремизме носит междисциплинарный характер, возникает необходимость его системного осмысления. Как было показано, сущностным свойством экстремистского действия выступает субъективный смысл актора, что делает необходимым для его исследования применение метода социологии как науки о социокультурных явлениях. Ведущая роль социологического подхода в определении сущностного признака экстремистского действия делает возможным системное осмысление экстремизма в рамках социологии.



Область социологического знания, изучающая экстремизм, характеризуется как частная социологическая концепция экстремизма. Поскольку социология рассматривает не только действия, но и субъективный смысл актора, то в поле зрения исследователя попадает и культурно-ценностный аспект экстремизма. Более того, плодотворным представляется отдельное изучение данного пласта явлений независимо от непосредственных экстремистских действий. Экстремистские установки, убеждения, идеи, взгляды, настроения формируют круг явлений, который может быть охарактеризован как «латентный» экстремизм. Данный класс явлений способен пребывать в неактуализированном виде достаточно длительное время и находить свое проявление при наличии определенного повода.

Для определения распространенности латентного экстремизма предлагается в рамках исследовательской практики использовать конструкт экстремистской установки включающий в себя основные составляющие экстремизма (эмоциональный, рациональный, поведенческий).

Проводится анализ социологических теорий и концепций, объясняющих причины возникновения экстремизма. Выделяются две основные группы теоретических подходов: 1) полагающих объективные, и в первую очередь, социально-экономические, факторы в качестве ведущих; 2) называющих определяющими социокультурные феномены и процессы. Делается вывод о конкретно-исторической природе экстремизма и, следовательно, о частной совокупности причин и факторов для отдельного проявления экстремизма.

Выводы первой главы формулируются следующим образом:

- Возникновение феномена экстремизма проистекает из особенностей развития индустриального (духовный кризис индивида, экзистенциальный вакуум как следствие разрушения первичных социальных связей и освобождение индивида от власти традиции) и постиндустриального (усиление роли идентичности в условиях возрастания неопределенности, повышения рисков, уплотнения миграционных потоков) общества.

- Узкоспециализированное правовое определение экстремизма, закрепленное в национальном законодательстве, следует расширить и использовать в общенаучном понимании, включив в него основные признаки и сущностные свойства экстремизма.

- Экстремизм как социальный феномен представляет собой идеологизированное насилие, т.е. насильственную или деструктивную деятельность, обоснованную соответствующими идеями

- Системное осмысление феномена экстремизма возможно на основе социологического подхода, фиксирующего сущностные свойства данного феномена (субъективный смысл актора, осуществляющего или подразумевающего осуществление экстремистского действия).

• Существует пласт явлений ценностно-культурного и социально-психологического характера, который может быть определен как «латентный» экстремизм – в отличие от «открытого», выражающегося в виде непосредственных действий.

• Для определения распространенности латентного экстремизма предлагается в рамках исследовательской практики использовать конструкт экстремистской установки включающий основные составляющие экстремизма (эмоциональный, рациональный, поведенческий).

• Выделяются две основные группы теоретических подходов к объяснению возникновения экстремизма: 1) полагающих объективные, и в первую очередь, социально-экономические факторы в качестве ведущих; 2) называющих определяющими социокультурные феномены и процессы. Делается вывод о конкретно-исторической природе экстремизма и, следовательно, о частной совокупности причин и факторов для отдельного проявления экстремизма.

**Вторая глава «Социальные предпосылки воспроизводства экстремизма в современном российском обществе»** посвящена выявлению механизма воспроизводства экстремизма. С позиции системного, диалектического и структурно-функционального подходов анализируется состояние трансформирующегося российского социума, выявляются социальные противоречия, лежащие в основе возникновения экстремизма, выявляется динамика и степень распространенности экстремизма в современном российском обществе, исследуется функциональность системы социального контроля в направлении противодействия экстремизму.

В первом параграфе «Предпосылки возникновения экстремизма в современной России» на основе данных органов государственной статистики и специальных социологических исследований фиксируется наличие широкого круга предпосылок возникновения экстремизма в российском социуме на протяжении последних двух десятилетий. Выделяются и рассматриваются социальные противоречия, выступающие предпосылками объективного характера: социально-экономические (доля необеспеченных и малообеспеченных слоев в структуре общества, степень социального расслоения, уровень безработицы); демографические (уровень трудовой миграции, урбанизация). Отдельно анализируются субъективные предпосылки: культурно-ценностные; правовые; социально-психологические. Выделяются «предформы», на которых основываются открытые и латентные проявления экстремизма: национально-этнические (уровень ксенофобии и отношение к трудовым мигрантам), политические (уровень интереса к политике, степень политического участия, доверие властным институтам и первым лицам государства, готовность и участие в акциях политического протеста, в т.ч. неконвенциональных формах), религиозные (степень религиозности

населения и наличие фундаменталистских течений в исламе и православии). Исследуется влияние коммуникационного фактора.

Во втором параграфе «Проявления открытого и латентного экстремизма на национальном и локальном уровне (на примере Санкт-Петербурга)» анализируется динамика проявлений открытого экстремизма в виде непосредственных действий и наличие латентного экстремизма в российском социуме. Выявляются наиболее распространенные виды экстремизма, анализируются его новые формы. Автор приходит к выводу, что наиболее распространенным видом как открытого, так и латентного экстремизма является этнический экстремизм, который в совокупности с распространяющимися политическими авторитарными установками формирует в современной России правый экстремизм.

Анализ осуществляется на материалах общенациональных социологических опросов. Также приводятся данные авторского исследования, в рамках которого с помощью конструкта экстремистской установки измерялось наличие латентных форм экстремизма и его субъективных предпосылок в сознании учащейся молодежи Санкт-Петербурга.

В третьем параграфе «Особенности социального контроля экстремизма в современной России» анализируется функциональность системы социального контроля в современном российском обществе. Рассматриваются формальный и неформальный аспект социального контроля в направлении противодействия и предупреждения экстремизма.

В качестве основного показателя неформального противодействия и предупреждения экстремизма рассматривается отношение общества к экстремизму. Отмечается, что сложилась отчасти парадоксальная ситуация: подавляющее большинство россиян осуждают экстремизм (все, что называется словом «экстремизм»), но большая часть либо не понимает, либо неверно понимает значение этого понятия. В этой связи отмечается существующая опасность манипулирования общественным сознанием с использованием данного термина. Помимо этого, в отношении явно экстремистских действий не всегда прослеживается отчетливое их осуждение, но иногда и одобрение или сочувствие. После рассмотрения динамики роста проявлений открытого экстремизма и степени распространенности его латентных форм, автором делается вывод о дисфункциональности социального контроля в современной России, что в совокупности со значительным числом объективных и субъективных предпосылок формирует в современном российском обществе механизм воспроизводства экстремизма.

Для эффективного предупреждения возникновения экстремизма необходим системный подход в направлении устранения существующих его объективных и

субъективных предпосылок. Требуется коррекция социальной, миграционной, образовательной, молодежной, информационной политики государства.

Итогом второй главы становится формулирование следующих выводов:

- В пореформенном российском обществе присутствует широкий спектр предпосылок как объективного, так и субъективного характера. Данные предпосылки являются результатом трансформации социальной системы, что, очевидно, обуславливает их сохранение и воздействие в обозримом будущем.

- Социальной базой экстремизма является стабильная значительная доля низко- и малообеспеченных людей в структуре российского социума (около двух третей, по оценкам исследователей), уровень жизни которых значительно ниже уровня жизни представителей обеспеченных и высокообеспеченных слоев населения и которые обладают необходимым для жизни минимумом ресурсов, но не имеют возможностей, навыков и знаний качественно улучшить свой социальный статус («жертвы модернизации»).

- Высокий уровень и характер динамики трудовой миграции в Россию и, прежде всего, в крупные города, приводящий к увеличению плотности населения, усложнению национального и культурного состава принимающего социума, в первом десятилетии 2000-х гг. совпадает с динамикой числа экстремистских преступлений, совершенных на национально-этнической и расовой почве.

- Основной субъективной предпосылкой экстремизма является радикальное перестраивание культурно-ценностной системы социума (аномия, «культурная травма» переходного периода, распространение новых ценностей и типов мировоззрения).

- Фиксируемый кризис традиционных институтов социализации молодежи (семьи и школы) и замещение их новыми агентами (СМИ, в частности, ТВ и Интернетом) способствует возникновению и распространению экстремистских настроений, идей и убеждений.

- Отражением социокультурного кризиса современного российского социума, оказывающим влиянием на рост экстремизма, являются рост преступности и укрепление правового нигилизма; а также социально-психологические настроения фрустрации и несправедливости – несмотря на общее улучшение психологического климата в обществе в конце первого десятилетия 2000-х гг.

- Самостоятельным фактором воспроизводства экстремизма является коммуникационный фактор («язык вражды» как языковая практика в СМИ, обилие насилия на ТВ, негативно влияющее на сознание детей, подростков и молодежи, отсутствие сложившейся практики противодействия распространению экстремистских материалов в Интернете).

• Непосредственные «предформы» экстремизма, на которых основываются его открытые и латентные проявления, распространены не только в группе низко- и малообеспеченных, но и среди индивидов со средним или высоким уровнем жизни, что подчеркивает их роль в механизме воспроизводства экстремизма.

• Высокий уровень ксенофобии и национализма является основной предпосылкой национально-этнического экстремизма.

• Низкий уровень интереса к политике и незначительная доля принимавших участие в акциях политического протеста снижают вероятность возникновения левого антиправительственного политического экстремизма в России в начале 2000-х. Однако обращают на себя внимание отсутствие культуры демократического политического участия, недоверие к властным институтам (за исключением лично президента и премьер-министра), декларируемая готовность к неконвенциональным формам политического протеста, которые оставляют вероятность нелегитимных политических действий.

• Складывается ситуация, благоприятная для формирования и распространения правого политического авторитаризма, в основе которого лежит высокий уровень одобрения и доверия непосредственно высшим руководителям страны в соединении с наблюдаемым обращением к консервативным ценностям и предпочтениям к установлению сильного порядка за счет ограничения демократических прав и свобод.

• Политическое авторитарное мышление в соединении с высоким уровнем ксенофобии и национализма в российском обществе создают условия для массового распространения правого экстремизма.

• Религиозный фундаментализм остается значимой предпосылкой религиозного экстремизма в современной России: радикальное течение неоваххабизма в исламе, получившее распространение на территории республик Северного Кавказа, формирует идеологическую основу религиозно-политического экстремизма; проявления фундаментализма в рамках Русской православной церкви в условиях поверхностной религиозности создают возможность для возникновения религиозного экстремизма на базе православия. Поверхностная религиозность оставляет вероятность «заполнения» «ценностного вакуума» идеями самой разной направленности, в том числе радикального и экстремистского толка. Среди учащейся молодежи Санкт-Петербурга (май 2010, n = 609) одна пятая тех, кто отнес себя к верующим, испытывает негативное эмоциональное отношение к представителям других религий (20%); почти 8% разделяют радикальные религиозные идеи нетерпимости; 15% допускают для себя возможность совершения активных действий в защиту своей веры.

• В современной России наблюдается рост числа проявлений открытого этнического экстремизма (непосредственных действий – преступлений, пропаганды, вандализма). Наиболее распространенной категорией преступлений по количеству дел и осужденных

являются насильственные действия, совершенные по мотиву ненависти. Этнический экстремизм является наиболее распространенным видом экстремизма в современной России. Наиболее часто акты расистски или неонацистски ориентированного насилия совершаются в крупных городах (Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде); объектами нападения чаще всего выступают выходцы из Средней Азии и Кавказа.

- На национальном уровне фиксируется проявление латентных форм различных видов экстремизма (этнического, политического, религиозного), основным отличием которых является легитимация насилия – одобрение, санкционирование, неосуждение экстремистского действия или готовность его совершить.

- Среди учащейся молодежи Санкт-Петербурга зафиксировано наличие этнической экстремистской установки (6% выборки). Эмоциональная составляющая (негативное отношение к представителям других национальностей в целом и трудовым мигрантам) была зафиксирована у 40%, рационально-идеологическая (принятие радикальных националистических идей) – у 43%, поведенческая (готовность и одобрение насилия в отношении инонациональных групп) – у 10%.

- При анализе политического латентного экстремизма его эмоциональная составляющая (негативная позиция в отношении политического руководства страны) была выявлена у 57% респондентов; рационально-идеологическая (принятие радикальных политических идей, которые могут быть отнесены к экстремистским) – у 32%; поведенческий элемент установки (готовность принять участие в неконвенциональных формах политического протеста) в силу полученных статистически незначимых значений выявлен не был.

- В ходе исследования латентных форм религиозного экстремизма было определено негативное эмоциональное напряжение в сфере религиозных взаимоотношений на уровне 20% среди учащейся молодежи Петербурга; рационально-идеологическую составляющую (принятие радикальных религиозных идей) разделяют 8% испытуемых; готовность к действию, в том числе с применением силы, обнаруживается у 11% учащихся молодых людей (15% верующих).

- Негативное эмоциональное отношение к трудовым мигрантам, отрицательное отношение к политическому руководству страны распространены среди всех групп молодежи. Был определен общий перечень признаков, которые являются отличительными для тех, кто разделяет определенные составляющие разных видов экстремистских установок. Главным образом, это:

- ✓ юноши (разделяют политические радикальные идеи; одобряют или готовы совершить действие против представителей инонациональных групп или действие по защите своей религиозной веры; испытывают негативные эмоции к представителям других религий);

- ✓ в возрасте до 18 лет (разделяют политические радикальные и националистические идеи; одобряют или готовы совершить действие против представителей инонациональных групп или действие по защите своей религиозной веры);
- ✓ учащиеся средних специальных учебных заведений (разделяют политические радикальные и националистические идеи; одобряют или готовы совершить действие против представителей инонациональных групп),
- ✓ успевающие на «тройки» (разделяют националистические идеи; одобряют или готовы совершить действие против представителей инонациональных групп или действие по защите своей религиозной веры);
- ✓ воспитывались в семье с одним родителем (разделяют националистические идеи, одобряют или готовы совершить действие против представителей инонациональных групп);
- ✓ испытывают неудовлетворенность своим положением (признак проявляется во всех отдельно выделяемых ситуациях);
- ✓ негативно оценивают свое социальное положение (разделяют радикальные политические идеи).

• В современном российском социуме наблюдается дисфункциональность социального контроля в направлении противодействия и предотвращения экстремизма как в формальном, так и неформальном аспекте. Дисфункциональность проявляется в росте числа проявлений открытого экстремизма и наличии его латентных форм. Существенной проблемой является неосведомленность населения о сути экстремизма и его социально опасном характере.

• В сфере неформального контроля, на эмпирическом уровне рассматриваемом как отношение общества к экстремизму, существует ряд противоречий: подавляющее большинство россиян осуждают экстремизм, но большая часть либо не понимает, либо неверно понимает значение этого понятия. В отношении явно экстремистских действий далеко не всегда прослеживается отчетливое их осуждение, но иногда одобрение или сочувствие.

• В ситуации наличия многочисленных объективных и субъективных предпосылок экстремизма, дисфункциональный социальный контроль, не блокирующий действие данных предпосылок на сознание и поведение индивида, фактически действует в обратном направлении, образуя механизм воспроизводства экстремизма.

• Для решения задачи противодействия и предупреждения экстремизма необходим системный подход в направлении устранения существующих объективных и субъективных предпосылок экстремизма.

• На устранение социальных противоречий, являющихся объективными предпосылками экстремизма, должны быть направлены социальная политика (устранение социально-экономических предпосылок экстремизма через сокращение разрыва между уровнем жизни наиболее бедных и богатых, снижение доли малообеспеченных слоев в структуре социума, снижение уровня безработицы) и миграционная политика (комплекс мер по бесконфликтному включению приезжих в принимающее общество, возможно, через создание специального подразделения в рамках ФМС).

• Более активное распространение культуры толерантности, взаимного уважения и терпимости к межкультурным и межнациональным различиям является задачей образовательной политики. В рамках информационно-просветительской деятельности СМИ должна быть решена задача создания осведомленности в обществе о сути экстремизма, выявления и демонстрации его антигуманной и насильственной природы. Организация досуговой сферы жизни молодежи должна стать одной из задач молодежной политики. В рамках правового противодействия следует оптимизировать как нормативно-правовые акты, регулирующие борьбу с экстремизмом, так и саму правоприменительную практику; отдельное внимание должно быть обращено на сферу противодействия экстремизму в сети Интернет и СМИ.

*В заключении формулируются основные теоретические выводы и практические рекомендации по результатам исследования.*

• Рассматриваемый как феномен современного общества, экстремизм протекает из особенностей развития индустриального (духовный кризис индивида, экзистенциальный вакуум как следствие разрушения первичных социальных связей и освобождение индивида от власти традиции) и постиндустриального (усиление роли идентичности в условиях возрастания неопределенности, повышения рисков, уплотнения миграционных потоков) общества.

• Узкоспециализированное правовое определение экстремизма, закрепленное в национальном законодательстве, для применения в исследовательской практике следует расширить и использовать в общенаучном понимании, включив в него основные признаки и сущностные свойства экстремизма.

• Экстремизм как социальный феномен представляет собой идеологизированное насилие, т.е. насильственную или деструктивную деятельность, обоснованную соответствующими идеями.

• Системное осмысление феномена экстремизма возможно на основе социологического подхода, фиксирующего сущностные свойства данного феномена (субъективный смысл актора, осуществляющего экстремистское действие).



• Существует пласт явлений ценностно-культурного и социально-психологического характера, который может быть определен как «латентный» экстремизм, в отличие от «открытого» в виде непосредственных действий.

• Для определения распространенности латентного экстремизма предлагается в рамках исследовательской практики использовать конструкт экстремистской установки, включающий основные составляющие экстремизма (эмоциональный, рациональный, поведенческий).

• Возникновение экстремизма в современном российском обществе является последствием трансформации всей социальной системы. В настоящее время сложились многочисленные предпосылки возникновения экстремизма как объективного, так и субъективного характера. Ведущей предпосылкой объективного характера является наличие интенсивных миграционных потоков. Основным субъективным фактором выступает радикальное перестраивание культурно-ценностной системы социума (аномия, «культурная травма») в соединении с кризисом традиционных институтов социализации (школы и семьи) и замещающей ролью СМИ (ТВ, главным образом) и Интернета.

• В современном российском социуме наблюдается дисфункциональность социального контроля в направлении противодействия и предотвращения экстремизма как в формальном, так и неформальном аспекте. Более того, дисфункциональная система социального контроля в ситуации наличия многочисленных предпосылок экстремизма фактически действует в обратном направлении, воспроизводя экстремизм. Важным элементом этого процесса выступает латентный экстремизм, распространенный среди широких слоев населения. Воспроизводство экстремизма представляет собой консервативную реакцию социума на вызовы среды.

• Необходим системный подход к решению задач противодействия и предупреждения экстремизма. Основными направлениями работы восстановления функциональности социального контроля являются коррекция миграционной, социальной, образовательно-воспитательной, молодежной и информационной политики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Научный журнал, №111. – СПб.: [Б. и.], 2009. – 336 с. – С. 284 – 289. (0,51 п.л.)
2. Вехов И.В. Некоторые аспекты социологического изучения молодежного экстремизма // Четвертые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической

конференции 12-13 ноября 2009 г., Санкт-Петербург. – СПб.: [Б. и.], 2009. – 899 с. – С. 664 – 666. (0,13 п.л.)

3. Вехов И.В. Теоретико-методологические аспекты социологического исследования экстремизма / Герценовские чтения 2009. Социологическое образование в России. – СПб.: [Б. и.], 2010. – 200 с. – С. 120 – 125. (0,43 п.л.)

4. Вехов И.В. Механизм воспроизводства экстремизма в современном российском обществе // Пятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2010 г., Санкт-Петербург. – СПб.: [Б. и.], 2010. – 1021 с. – С. 676 – 678. (0,13 п.л.)

5. Вехов И.В. Национально-этнические экстремистские установки в сознании учащейся молодежи / Всероссийская научная конференция «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы», 1-3 ноября 2010 г., Москва. – М.: РОС; ИС РАН; РУДН, 2010. (Диск CD, ISBN 978-5-904804-02-2). (0,06 п.л.)

---

Подписано в печать 21.03.11	Формат 60x84 <sup>1</sup> / <sub>16</sub>	Цифровая	Печ. л. 1.5
Уч.-изд.л. 1.5	Тираж 100	Заказ 04/03	печать

---

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»  
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 8)